

Он подумал, что, возможно, сам стал обузой и доставил лишние хлопоты, и почувствовал глубокое смущение. Не обращая внимания на то, что «дёргать за пояс» — не по-джентльменски, он честно использовал длинный кусок ткани, чтобы связать левую руку Лю Чуна с правой ногой, при этом тихо пробормотал:

— Прости.

Сюэ Сянь с презрением отнёсся к его чопорности.

Он считал, что, рискуя своими бесполезными ногами, он унизился, чтобы снять пояс с этого дурака, и лысый монах должен был с благоговением опуститься на колени, поднять его обеими руками и аккуратно вернуть на место. Но у этого монаха, похоже, совсем не было чувства такта — настоящий негодяй!

Сюэ Сянь с гневом посмотрел на Сюань Миня, надеясь заставить его почувствовать вину. Но тут он заметил, что левая рука Сюань Миня обвилась вокруг связки медных монет на поясе, — видимо, он собирался использовать их для чего-то.

Неужели он уже собирался действовать?

Сюань Минь, похоже, не ожидал, что кто-то будет использовать «снятие пояса» как способ обезвредить противника, и был слегка ошеломлён развитием событий. Поэтому Сюэ Сянь с разочарованием наблюдал, как монах убрал пальцы от верёвки с монетами.

Когда Сюань Минь поднял его с земли, Сюэ Сянь вдруг пожалел, что так поспешил снять пояс с дурака. Может быть, он смог бы увидеть, на что способен этот лысый монах!

Упустив такой шанс, Сюэ Сянь потерял интерес, его бумажная оболочка обмякла, и он повис на краю тайного кармана Сюань Миня, словно собираясь повеситься.

Сюань Минь, нахмурившись, посмотрел на него, решив, что он снова задумал какую-то новую выходку, и пальцем подтолкнул свисающую бумажную голову. Когда он прикоснулся, голова слегка поднялась, но как только он убрал палец, она снова бессильно повисла.

Сюань Минь: «...»

После нескольких таких попыток Сюань Минь понял, что этот негодяй, видимо, чем-то болен. Он покачал головой и спокойно сказал Цзян Шинину:

— Пойдём.

Едва он произнёс эти слова, как узкая дверь с другой стороны начала сильно трястись. После нескольких ударов деревянный засов начал ослабевать.

Глухие удары — звук заставил Цзян Шинина вздрогнуть, и он поспешно последовал за Сюань Минем.

Они прошли через несколько дверей в этом лабиринте поместья, встречая по пути множество людей. Эти люди, которые до этого вели себя как актёры в спектакле, вдруг изменились, их лица стали зловещими, и они начали преследовать их, словно привязанные на нитке, не отставая ни на шаг.

Цзян Шинин, поворачивая за угол, с ужасом насчитал несколько раз. Среди преследователей

были неузнаваемые служанки и слуги из семьи Лю, три советника Лю, два Лю Чуна, две старухи с тростями...

Одна из хрупких служанок, преследуя их, одной рукой разорвала старое дерево, которое стояло на пути. Хотя дерево уже начало сохнуть и не было особенно толстым, разорвать его на части требовало невероятной силы!

Цзян Шинин содрогнулся от страха — он проснулся в пустой комнате, прошёл через две двери и встретил Сюэ Сянь и Сюань Минь, что было настоящей удачей.

Если бы он до сих пор не понял, что в этом поместье каждая дверь и каждый путь имеют своё значение, то его образование было бы напрасным.

К счастью, Сюань Минь выглядел совершенно спокойным. Его шаги были быстрыми, но он не проявлял ни малейшей тревоги или паники. Казалось, он заранее всё рассчитал, и его движения по дому были уверенными. Цзян Шинин, который считал себя неплохо ориентирующимся в пространстве, уже потерял направление после нескольких поворотов, а Сюань Минь продолжал идти уверенно.

— Лысый монах, куда мы идём? — вдруг поднял голову Сюэ Сянь, который до этого висел как мёртвый.

Сюань Минь:

— Через Врата Смерти к Вратам Жизни.

Сюэ Сянь с сомнением:

— Если я не ослеп, мы уже три раза проходили через этот двор.

Сюань Минь спокойно ответил:

— Это Врата Тайника.

Сюэ Сянь:

— И что?

Сюань Минь:

— Оглянись назад, и поймёшь.

Сюэ Сянь неохотно поднял голову и обернулся, увидев белую ткань:

— ... Ты издеваешься? За мной твоя рваная монашеская ряса.

Сюань Минь: «...»

Цзян Шинин же, услышав это, обернулся и с удивлением спросил:

— А где те, кто преследовал нас? Их больше не видно. Раньше я слышал, как они голодно кричали.

Только тогда Сюэ Сянь понял, что имел в виду Сюань Минь. Он поднял лицо:

— Ты специально их оторвал?

Сюань Минь равнодушно кивнул.

Среди Восьми Врат, Врата Тайника и Врата Вида, не являясь ни зловещими, ни благоприятными, всё же не были бесполезны. Врата Тайника — это место для укрытия, идеальное для избегания опасности.

Сюань Минь трижды прошёл через них, избавившись от преследователей.

Затем он повернул на юго-запад, вышел из двора и быстро пошёл по длинному коридору.

— Разве это не Врата Смерти, куда мы случайно попали?

Сюэ Сянь удивился, но тут Сюань Минь открыл узкую дверь в углу коридора и толкнул Цзян Шинина внутрь:

— Врата Смерти — это путь для духов. Для тебя это благоприятно.

Цзян Шинин, удивлённый, сделал несколько шагов и переступил порог.

Лю Чун и старуха Лю, которые раньше находились внутри, уже были выведены Сюэ Сянем и Сюань Минем. Теперь там было пусто, кроме Цзян Шинина — ни одного призрака.

Как только Цзян Шинин ступил во двор, он исчез, словно пузырь.

— Этот книжный червь вышел из ловушки? — спросил Сюэ Сянь.

Сюань Минь кивнул и, сделав несколько поворотов, направился к Вратам Жизни.

Сюэ Сянь был знаком с этим местом.

— Разве это не жалкая хижина Лю Чуна? — он посмотрел на мрачный домик в конце каменной дорожки, не понимая, как это место может быть связано с Вратами Жизни. — Если бы ты сказал, что это Врата Смерти, я бы скорее поверил.

— Раньше так и было, — спокойно ответил Сюань Минь. — Но сейчас в поместье Лю Восемь Врат перевернулись, и Врата Смерти стали Вратами Жизни.

— Как так? — Сюэ Сянь нахмурился, вспомнив слова Цзян Шинина о том, что родинка Лю Чуна сместилась с левой стороны лица на правую. В его голове мелькнула мысль:

— Зеркало?

Сюань Минь взглянул на бумажную голову, висящую на поясе, и подумал, что, несмотря на все свои выходки, этот негодяй не был глупым:

— В старом расположении Восьми Врат в поместье Лю, юго-западная хижина находилась в Вратах Смерти, северо-западная главная комната — в Вратах Открытия, а северо-восточная — в Вратах Жизни.

Сюэ Сянь вспомнил, как Сюань Минь стоял у двери комнаты Лю Чуна и спрашивал советника Лю.

Северо-западная комната принадлежала советнику Лю, а северо-восточная — его младшему сыну Лю Цзиню.

Среди Восьми Врат, Врата Открытия символизировали начало и успех, и советник Лю, стремясь к карьерному росту, естественно, занял их. Врата Жизни символизировали процветание и потомство, поэтому младший сын, живя там, был защищён и благословлён. Так советник Лю мог быть уверен, что его род продолжится.

Сюэ Сянь вдруг понял, что означал расклад «Отвод реки в море», который задумал советник Лю.

Но жалко было глупого Лю Чуна, который, будучи неспособным отличить жизнь от смерти, провёл двенадцать лет, складывая бумажные деньги. Он использовал это единственное умение, чтобы выразить свою сыновью любовь, даже написал имена на кучах денег.

Золотые и серебряные горы, мир и покой...

Интересно, говорила ли старуха Лю такие слова своему сыну в молодости и жгла ли перед ним бумажные деньги. Но даже если и говорила, он, вероятно, давно забыл, иначе как мог бы так безжалостно отбросить своего глупого сына?

Расклад «Отвод реки в море».

Лю Чун был рекой, а семья Лю — морем.

Но советник Лю, вероятно, не подумал, что в фэншуй всё должно быть точным, и любое изменение может перевернуть всё с ног на голову. Медное зеркало, которое старуха Лю и Лю Чун закопали под корнями старого дерева, чтобы превратить зло в добро, стало этим самым «изменением».

Так Восемь Врат перевернулись, и Врата Смерти стали Вратами Жизни.

...Когда они были уже в нескольких шагах от мрачной хижины, узкая дверь, ведущая в главный дом, снова скрипнула.

Сюэ Сянь уже почти привык к таким внезапным звукам и подумал, что, наверное, это снова Лю Чун.

Он высунул голову из-за пояса Сюань Миня и посмотрел...

И снова Лю Чун!

<http://bllate.org/book/16289/1467820>